

Чжао Чэн, известный как Звуковой Демон, сидел за столом, неторопливо поглощая лапшу. Вокруг него собрались члены отряда Небесной кары, готовые в любой момент нанести удар. Напряжение в воздухе можно было резать ножом, но Чжао Чэн, казалось, не обращал на это ни малейшего внимания.

«Смерть на пороге? Тогда перед смертью я тем более должен наесться досыта, разве не так?» — беззаботно произнес он, отправляя в рот очередную порцию лапши.

Здоровяк, один из членов отряда, нетерпеливо фыркнул: «Хорошо, позволим тебе наесться досыта перед смертью!» Он сел, и остальные члены команды — Ван Ся, Лу Шици и другие — последовали его примеру, не сводя глаз с Чжао Чэна.

Продолжая есть, Чжао Чэн как бы между прочим поинтересовался: «Почему вы меня ищете? На самом деле, я не очень-то хочу убивать людей».

«Хмф, сегодня умрешь только ты!» — прозвучал резкий ответ.

«О? Откуда у вас такая уверенность? От этого молодого человека?» — Чжао Чэн кивнул в сторону Е Цю. «Какая-то необоснованная самоуверенность».

Е Цю слегка улыбнулся, в его глазах промелькнул проницательный блеск. Он внимательно наблюдал за движениями Чжао Чэна, отмечая про себя: «Этот Чжао Чэн действительно неплох. Не говоря уже о его звуковой технике, судя по тому, как он управляется с лапшой, его навыки в рукопашном бою должны быть на высоте».

Однако Е Цю был уверен в своем превосходстве. Его техника Несокрушимого алмазного тела в сочетании с тремя формами — курицы, змеи и дракона — на уровне преобразующей силы давала ему значительное преимущество. К тому же, благодаря берушам, звукоизолирующим наушникам и загадочному большому цветку-пасти на его теле, Е Цю обладал исключительной устойчивостью к звуковым атакам.

Чжао Чэн продолжал есть с завидным аппетитом, словно это был не последний ужин перед смертельной схваткой, а обычный прием пищи. Спустя несколько минут он допил остатки бульона, громко рыгнул и, неторопливо вытерев рот салфеткой, произнес: «Под вашими взглядами эта миска лапши не доставила мне особого удовольствия. Поэтому я решил отправить вас на небеса».

«Хмф, мы все надели беруши и наушники, твоя звуковая атака бесполезна!» — воскликнул здоровяк, бросаясь на Чжао Чэна.

«Кто сказал, что я умею использовать только звуковую атаку?» — с этими словами Чжао Чэн молниеносно ринулся навстречу.

Прозвище Звуковой Демон Чжао Чэн получил не только за частое использование звуковой атаки. Главная причина крылась в том, что все, кто видел его другую, смертоносную технику, уже не могли об этом рассказать.

Чжао Чэн применил рубящий удар на уровне преобразующей силы — технику, чрезвычайно эффективную в реальном бою. Несмотря на природную силу здоровяка, против этого удара у него не было ни малейшего шанса.

Одним стремительным движением Чжао Чэн оказался перед противником и нанес сокрушительный передний рубящий удар. Скорость атаки намного превзошла ожидания

здоровяка. Удар пришелся прямо по лицу, из рта хлынула кровь. Тело здоровяка, перевернувшись в воздухе, с глухим стуком рухнуло на землю. Он мгновенно потерял сознание.

«Здоровяк!» — в ужасе воскликнули остальные члены отряда, бросаясь на помощь. Е Цю, не теряя ни секунды, устремился вперед.

Будучи самым быстрым, Е Цю первым достиг Чжао Чэна. Тот, не медля, сменил технику на обратный рубящий удар. Однако Е Цю ничуть не испугался. Он прекрасно понимал, что сила Чжао Чэна значительно превосходит других членов отряда Небесной кары, но для него самого это не представляло серьезной угрозы.

Техника рубящего удара Чжао Чэна была впечатляющей — непрерывные атаки, быстрые и мощные, использующие скорость против медлительности, дальние удары против ближних. Она воплощала саму суть этого боевого искусства. Однако Е Цю, овладевший техникой Синъи на уровне преобразующей силы благодаря поглощению мяса Феникса, цзяо-луна и крылатого змея, был на совершенно другом уровне.

Столкнувшись с молниеносным рубящим ударом, Е Цю применил форму змеи. Если рубящий удар славился своей скоростью, то техника змеи была еще коварнее и стремительнее. Е Цю использовал прием «Ядовитая змея выпускает язык», который столкнулся с обратным рубящим ударом Чжао Чэна.

Раздался оглушительный хруст — кости руки Чжао Чэна не выдержали мощи удара Е Цю. В этот момент Ван Ся, воспользовавшись ситуацией, попыталась атаковать Чжао Чэна сзади коротким кинжалом.

Однако Чжао Чэн, несмотря на травму, сумел уклониться. Его неповрежденная правая рука молниеносно применила технику «Ястреб пронзает лес», разведя руки Ван Ся в стороны. В следующее мгновение он уже держал ее за горло, используя как живой щит.

Отступив на несколько шагов и крепко удерживая Ван Ся, Чжао Чэн напряженно уставился на Е Цю. «Кто ты такой?» — в его голосе слышалось неприкрытое удивление и страх.

«Не обращай на меня внимания, убей его!» — яростно крикнула Ван Ся, пытаясь вырваться из захвата.

Чжао Чэн усмехнулся: «Убить своего друга ради выполнения задания? Ты-то освободишься и сможешь быть вместе со своим мужчиной. Но тот, кто это делает, будет нести бремя убийства друга. Его совесть всегда будет мучить его. Другие члены команды тоже будут в душе ненавидеть его. Неплохой план, а?»

«Не пытайся посеять раздор между нами», — прошипела Ван Ся. «Е Цю, убей его, нельзя дать ему уйти!»

Лу Шици и остальные члены отряда окружили их, внимательно оценивая ситуацию. Они заметили, что левая рука Чжао Чэна неестественно висела, покрытая кровью. Всего одно столкновение с Е Цю — и рука сломана. Это еще больше укрепило их веру в силу Е Цю.

«Чего ты хочешь?» — спокойно спросил Е Цю, не сводя глаз с противника.

«Тебя зовут Е Цю? Ты действительно очень силен», — признал Чжао Чэн. «Но если ты хочешь спасти эту женщину, есть только один способ».

«Какой?»

«Свяжи себе руки и подойди ко мне!»

«Нет!» — в ужасе воскликнула Ван Ся.

«Нельзя, иначе сегодня мы все здесь погибнем!» — поддержала ее Лу Шици.

Е Цю на мгновение задумался, затем ответил: «Я могу сделать, как ты говоришь, но ты должен пообещать не причинять вреда остальным».

«Хорошо, я обещаю», — поспешно согласился Чжао Чэн. В глубине души он злорадствовал: «Какой же ты глупец, Е Цю. Стоит тебе подойти ближе, и я одним ударом выведу тебя из строя. А с остальными разберусь по своему усмотрению».

«Не верь ему!» — в отчаянии крикнула Лу Шици.

Е Цю, казалось, не обратил внимания на ее слова. «В любом случае, он мастер боевых искусств уровня преобразующей силы. Думаю, он не станет меня обманывать», — спокойно произнес он, оглядываясь в поисках веревки.

Найдя подходящую веревку, Е Цю протянул ее Лу Шици: «Свяжи мне руки».

Напряжение достигло своего пика. Все замерли, ожидая, чем закончится это противостояние между двумя мастерами боевых искусств.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/12487/4950240>